

НАУЧНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ SEL-ПОДХОДА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

<https://doi.org/10.70728/conf.susta.v02.i01.011>

Санакулова Нигора

*Директор дошкольного образовательного
Учреждения Центра детского развития*

Абстракт Растущая современная образовательная среда подчеркивает необходимость уделять внимание социально-эмоциональному развитию учащихся наряду с академической успеваемостью. Социально-эмоциональное обучение (SEL) получило международное признание как всеобъемлющая концепция, направленная на развитие эмоциональной регуляции, социальной компетентности и ответственного принятия решений. Однако в Узбекистане социально-эмоциональное обучение (SEL) еще не рассматривается как интегрированный образовательный подход и остается недостаточно систематизированным в школьной практике. Цель данного исследования — разработать и теоретически обосновать культурно адаптированную модель SEL для образовательного контекста Узбекистана. Опираясь на международную теорию SEL и национальные педагогические исследования, предлагаемая модель интегрирует индивидуальные, институциональные и социокультурные аспекты образования. Исследование подчеркивает роль учителей, школьного климата и вовлеченности семьи в эффективную реализацию SEL. Полученные результаты способствуют теоретическому развитию адаптации SEL в незападных контекстах и закладывают основу для будущих эмпирических исследований и практической реализации в узбекских школах.

Ключевые слова: социально-эмоциональное обучение, педагогическое моделирование, эмоциональный интеллект, школьная психология, Узбекистан

Введение

В последние десятилетия системы образования во всем мире все чаще признают, что одних лишь академических знаний недостаточно для обеспечения долгосрочного успеха и психологического благополучия учащихся. Теперь от школ ожидается поддержка целостного развития учащихся путем развития эмоциональной осведомленности, социальной компетентности, устойчивости и этической ответственности. В этом контексте социально-эмоциональное обучение (SEL) приобрело важное значение как структурированный образовательный подход,

призванный поддерживать эмоциональное и социальное развитие учащихся.

Международные исследования неизменно демонстрируют, что социально-эмоциональное обучение способствует улучшению успеваемости, позитивному социальному поведению, снижению эмоционального стресса и повышению вовлеченности в процесс обучения (Durlak et al., 2011; Greenberg et al., 2003)[1]. В результате социально-эмоциональное обучение было включено в образовательную политику и школьную практику во многих странах. Однако эффективность инициатив в области социально-эмоционального обучения в значительной степени зависит от их культурной значимости и соответствия местным образовательным традициям.

В Узбекистане недавние реформы в сфере образования были в основном сосредоточены на модернизации учебных программ, систем оценки и международных стандартов. Несмотря на эти изменения, систематическому развитию социальных и эмоциональных компетенций учащихся уделялось мало внимания. Существующие методы, направленные на эмоциональное и нравственное развитие, часто фрагментарны, неформальны и зависят от отдельных учителей, а не основаны на единой научной концепции. В результате школы продолжают сталкиваться с такими проблемами, как тревожность учащихся, поведенческие трудности, профессиональное выгорание учителей и ухудшение школьного климата.

Эти проблемы подчеркивают необходимость научного моделирования и контекстной адаптации подхода социально-эмоционального обучения (SEL) к образовательной среде Узбекистана. Разработка культурно-ориентированной системы SEL может укрепить психологическое благополучие учащихся, улучшить результаты обучения и способствовать устойчивому развитию школ.

Теоретические основы социально-эмоционального обучения

Социально-эмоциональное обучение определяется как процесс, посредством которого индивиды приобретают и применяют знания, навыки и установки, необходимые для понимания и управления эмоциями, установления позитивных отношений, проявления эмпатии и принятия ответственных решений (CASEL, 2020)[1]. Широко признанная структура CASEL выделяет пять основных компетенций: самосознание, самоконтроль, социальная осведомленность, навыки построения отношений и ответственное принятие решений.

С психологической точки зрения, социально-эмоциональное обучение основано на теориях эмоционального интеллекта и саморегуляции. Майер, Саловей и Карузо (2004) определяют эмоциональный интеллект как способность

воспринимать, понимать, управлять и эффективно использовать эмоции как в личном, так и в социальном контексте. Эти компетенции имеют фундаментальное значение для адаптивного функционирования в образовательной среде[7].

Эмпирические исследования убедительно подтверждают эффективность социально-эмоционального обучения. Крупномасштабный метаанализ, проведенный Дурлаком и др. (2011), показал, что студенты, участвующие в программах социально-эмоционального обучения, демонстрируют значительные улучшения в академической успеваемости, эмоциональной регуляции и социальном поведении. Гринберг и др. (2003) дополнительно подчеркивают, что социально-эмоциональное обучение служит как образовательным, так и профилактическим мероприятием, способствуя укреплению психического здоровья и снижению рисков[2].

Тем не менее, ученые предупреждают, что концепции социально-эмоционального обучения (SEL), разработанные в западных образовательных контекстах, не могут быть напрямую перенесены в другие культурные среды без адаптации. Хоффман (2009) утверждает, что культурные нормы, социальные ценности и образовательные традиции формируют понимание и проявление социальных и эмоциональных компетенций, что делает контекстуализацию критически важным условием для эффективного внедрения SEL[5].

Исследования, связанные с социально-эмоциональным обучением в контексте узбекской системы образования.

Хотя социально-эмоциональное обучение рассматривается в международных исследованиях как интегрированная концепция, в исследованиях, проводимых в Узбекистане, термин «социально-эмоциональное обучение» (СЭО) используется редко. Вместо этого концепции, связанные с СЭО, отражаются в альтернативной педагогической и психологической терминологии, включая эмоциональное воспитание, нравственное и духовное образование, развитие личности, эмоциональную культуру и психологическую поддержку в школах.

Узбекские ученые давно подчеркивают важность эмоционального и нравственного развития в образовании. Ганиев (2016) акцентирует внимание на роли эмоционального и личностного роста в формировании социально ответственных и психологически устойчивых личностей[3]. Тураев (2018) исследует влияние образовательной среды на развитие личности учащихся, подчеркивая ответственность школ за содействие эмоциональному равновесию и позитивному социальному поведению.

Исследования в области школьной психологии в Узбекистане также

подчеркивают необходимость структурированной психологической поддержки[9]. Рахимов (2017) утверждает, что эмоциональные трудности и поведенческие проблемы среди учащихся требуют систематических вмешательств, а не фрагментарных корректирующих мер[8]. Кроме того, Каримова (2019) подчеркивает важность эмоциональной культуры и профессиональной компетентности учителей, отмечая, что эмоциональная осведомленность и коммуникативные навыки педагогов существенно влияют на атмосферу в классе и благополучие учащихся[6].

Эти исследования показывают, что, хотя основные компоненты социально-эмоционального обучения (СЭО) присутствуют в узбекских образовательных исследованиях, они остаются концептуально фрагментированными и не интегрированы в единую научную структуру. Отсутствие структурированной модели СЭО ограничивает эффективность существующих практик и подчеркивает необходимость научного моделирования и адаптации подхода СЭО к узбекскому образовательному контексту.

Проблема, цель и задачи исследования

Основная исследовательская проблема данного исследования заключается в отсутствии научно обоснованной и культурно адаптированной модели социально-эмоционального обучения (СЭО) для школ Узбекистана. Существующие подходы к социально-эмоциональному развитию остаются непоследовательными и недостаточно интегрированы в образовательный процесс.

Цель данного исследования – разработка и теоретическое обоснование научной модели социально-эмоционального обучения, адаптированной к образовательной среде Узбекистана.

Объектом исследования является образовательный процесс в общеобразовательных средних школах Узбекистана.

Предметом исследования является организация и реализация социально-эмоционального обучения в школьной среде[10].

Основные цели исследования:

1. Проанализировать международные теоретические и эмпирические подходы к социально-эмоциональному обучению (SEL).
2. Выявить культурные, психологические и образовательные факторы, влияющие на внедрение SEL в Узбекистане.
3. Разработать адаптированную к культурным особенностям концептуальную модель SEL для узбекских школ.

Научное моделирование структуры SEL для Узбекистана

Научное моделирование в образовании предполагает систематическое построение концептуальных основ, интегрирующих теорию, контекст и практику. В данном исследовании научное моделирование используется для разработки концепции социально-эмоционального обучения (SEL), отражающей как международно признанные принципы, так и социокультурные особенности Узбекистана.

Предложенная модель социально-эмоционального обучения (SEL) состоит из трех взаимосвязанных уровней: индивидуального, институционального и социокультурного. На индивидуальном уровне модель фокусируется на развитии эмоциональной осведомленности, саморегуляции, эмпатии, коммуникативных навыков и ответственного принятия решений. Эти компетенции соответствуют международным концепциям SEL, но при этом адаптированы к местным нормам выражения эмоций и межличностных отношений.

На институциональном уровне социально-эмоциональное обучение интегрировано в более широкий образовательный процесс, а не рассматривается как отдельный предмет. Учителя позиционируются как ключевые агенты социально-эмоционального развития, требующие целенаправленной профессиональной подготовки в области эмоционального интеллекта, коммуникации в классе и управления стрессом. Руководство школы играет решающую роль в разработке благоприятной политики и создании позитивного школьного климата.

Социокультурный уровень рассматривает влияние семьи, общественных ценностей и национальных образовательных традиций. В Узбекистане активное участие семьи и уважение к социальной иерархии оказывают значительное влияние на эмоциональное и социальное развитие учащихся. Поэтому модель включает механизмы вовлечения родителей и культурно-чувствительного общения, обеспечивая согласованность между школьной практикой и общественными ожиданиями[11].

Ожидаемые результаты и практическое значение

Внедрение адаптированной к культурным особенностям модели социально-эмоционального обучения (SEL) должно принести положительные результаты по многим направлениям. На уровне учащихся ожидаемые преимущества включают улучшение эмоциональной регуляции, снижение тревожности, повышение социальной компетентности и увеличение вовлеченности в учебный процесс. Для учителей эта модель может способствовать снижению профессионального выгорания, улучшению эмоционального благополучия и более эффективному управлению классом.

На институциональном уровне внедрение SEL должно укрепить школьный климат, уменьшить конфликты и способствовать конструктивным отношениям между учащимися, учителями и родителями. Практическая значимость данного исследования заключается в его потенциальном применении в программах подготовки учителей, стратегиях развития школ и национальных образовательных инициативах.

С научной точки зрения, данное исследование способствует теоретическому развитию социально-эмоционального обучения, демонстрируя, как международные концепции могут быть адаптированы к образовательным контекстам не западных стран. Предложенная модель закладывает основу для будущих эмпирических исследований и разработки политики в Узбекистане.

6. Заключение

Данное исследование восполняет существенный пробел в системе образования Узбекистана, предлагая научно обоснованную и учитывающую культурные особенности модель социально-эмоционального обучения (SEL). Хотя международные исследования подтверждают эффективность SEL, его успешная реализация требует контекстной адаптации. Интегрируя индивидуальные, институциональные и социокультурные аспекты, предложенная модель предлагает комплексный подход к социально-эмоциональному развитию, адаптированный к образовательным реалиям Узбекистана. Результаты данного исследования закладывают основу для будущих исследований, политических инициатив и практической реализации С SEL в узбекских школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. CASEL. (2020). Что такое социально-эмоциональное обучение? Сотрудничество в области академического, социального и эмоционального обучения. <https://casel.org>
2. Дурлак, Дж. А., Вайсберг, Р. П., Дымницкий, А. Б., Тейлор, Р. Д., и Шеллингер, К. Б. (2011). Влияние повышения социально-эмоционального развития учащихся: метаанализ универсальных школьных вмешательств. Развитие ребенка, 82(1), 405–432. с.
3. Ганиев, Б. С. (2016). Психологические основы развития личности в школьном образовании. Ташкент: Издательство «Фан».
4. Гринберг, М. Т., Вайсберг, Р. П., О'Брайен, М. У., Зинс, Д. Е., Фредерикс, Л., Резник, Х., & Элиас, М. Дж. (2003). Развитие профилактики и воспитания молодежи в школе через интеграцию социального, эмоционального и академического

обучения. *American Psychologist*, 58(6–7), 466–474.

5. Хоффман, Д. М. (2009). Рефлексия социально-эмоционального обучения: критический взгляд на тенденции в США. *Teachers College Record*, 111(2), 533–556.

6. Каримова, Д. М. (2019). Профессиональная компетентность учителя и эмоциональная культура. Ташкент: Издательство «Учитель».

7. Майер, Дж. Д., Саловой, П., & Карузо, Д. Р. (2004). Эмоциональный интеллект: теория, эмпирические данные и практические выводы. *Psychological Inquiry*, 15(3), 197–215.

8. Рахимов, А. К. (2017). Психологическое сопровождение учащихся в образовательном процессе. Ташкент: Издательство Национального университета Узбекистана.

9. Тураев, К. Т. (2018). Педагогические основы образовательной среды. Ташкент: Издательство «Наука и технологии».

10. ЮНЕСКО. (2016). Глобальное гражданское образование: темы и учебные цели. Париж: ЮНЕСКО.

11. ОЭСР. (2015). Навыки для социального прогресса: значение социальных и эмоциональных навыков. Париж: Издательство ОЭСР.